

УДК 94(47).084.8

Система рабочих колонн и батальонов – составляющая часть «трудармий». 1940-1950-е годы

Бугай Николай Федорович

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор ИРИ РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса,

Институт российской истории РАН,

117036, Российская Федерация, Москва, ул. Д. Ульянова, д. 19;

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация

В представленной статье раскрыта одна из форм обеспечения рабочей силой экономического сектора страны в чрезвычайных условиях, связанных с войной против фашизма в 1941-1945 гг. и последующее восстановительный период.

Несомненно, реализация такой формы трудовой мобилизации в некоторой степени носила принудительный характер, однако, это обуславливалось военной обстановкой и было подчинено решению главной задачи момента – достижению Победы.

Проблема рассматривается применительно разным регионам страны, выявлены многие количественные характеристики, показаны непосредственные участники этого процесса, а также разработка нормативно-правовой базы в связи с необходимостью привлечения дополнительной производительной силы, трудности проживания людей в этих сложных условиях.

Одним словом, решалась необходимая задача поиска и пополнения производительных ресурсов в целях реализации планов поддержки и развития экономики Союза ССР.

Для цитирования в научных исследованиях

Бугай Н.Ф. Система рабочих колонн и батальонов – составляющая часть «трудармий». 1940-1950-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 1-2. С. 9-49.

Ключевые слова

Союз ССР, рабочие батальоны, колонны, мобилизация, принудительность, консолидация, условия, необходимость, итоги, формы.

Введение

Организация защиты Отечества в годы войны потребовала решения задачи обеспечения опустевших предприятий рабочей силы в тылу. Ощущался и острый недостаток квалифицированной силы. Но в этом плане ее пополнение осуществлялось чрез организуемое профессиональное обучение. Дело в том, что уже в 1941-1942 гг. на фронт уходили рабочие и крестьяне полным составом предприятий, колхозов. В городах и селениях заменяли мужчин женщины. Конечно, подобное состояние не могло не нарушать структуру производительных сил, систему обеспечения ею в государстве. Массовая мобилизация в армию мужчин, а местами и женщин трудоспособного возраста привела к заметному дефициту рабочей силы.

Численность рабочих и служащих только первый период войны сократилась в Союзе ССР с 31,5 млн. к началу 1941 г. до 18,5 млн. человек к концу года. И эта тенденция продолжалась. Фронт изъяс из хозяйственной сферы (промышленной и аграрной) наиболее трудоспособную и квалифицированную часть рабочих и тружеников села. Особенно острым был дефицит трудовых ресурсов в восточных регионах, куда были эвакуированы сотни крупных предприятий.

Недостаток рабочей силы приходилось восполнять за счет других отраслей хозяйственной сферы страны. Так, во второй половине 1941 г. в производство влились 50 тыс. домохозяйек и 360 тыс. учащихся 8-10 классов, а также проводился ряд других мер (привлечение пенсионеров и др.) [Куманев, 2007, 349].

Несмотря на проведенные меры в этом плане не удавалось полностью решить проблему воспроизводства рабочей силы. Только в 1944 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве по сравнению с 1943 г. возросла на 4,2 млн. человек, в 1945 г. – еще на 3,6 млн. человек [Куманев, 2007, 400].

Одним словом, в первый период войны ощущалась острая необходимость поиска ресурсов и пополнения производительной силы на многих участках хозяйствования. Одним из таких источников, учитывая имеющийся опыт периода Гражданской войны, и стала «Трудармия».

«Трудармия», в которой самый большой национальный контингент – до 300 тыс. человек – составляли советские немцы, была призвана хотя бы частично, восполнить острый дефицит рабочих рук. Трудармейцы работали на самых тяжелых участках – в строительстве, на лесозаготовках, добыче угля. В общей же сложности, по данным НКВД СССР, во время войны к разным работам были привлечены почти 700 тыс. советских немцев, включая принудительно высланных в начале войны. В их числе – более 267 тыс. женщин и более 328 тыс. детей и подростков до 16 лет.¹ Таким образом, трудовой вклад советских этнических общностей повсеместно в Победу был ощутимым.

Трудармия: система рабочих колонн и батальонов

«Трудармии» как социальное явление в условиях социалистического способа производства уже были известны. К их созданию прибегали еще в начале 1920-х годов. Они формировались в Украине, на Северном Кавказе, Урале. Однако их организация и цели, ставившиеся перед ними, соответствовали требованиям времени. В 1920-е годы, сразу же после окончания Гражданской войны, красноармейцы с винтовкой за плечами пополняли части трудовых армий, прилагая свои усилия к восстановлению страны: они заняты были на нефтепромыслах, заводах, в сельском хозяйстве. В трудовые армии были превращены и отдельные воинские части. По мере упрочения Советского государства необходимость в них отпала.

«Трудармия» – особое явление: мобилизация через военкоматы дееспособных мужчин и женщин, создание из них военизированных формирований,

¹ ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 257. Л. 107.

имевших трехзвенную структуру (рабочие отряды – рабочие колонны – рабочие батальоны) и сочетавших в себе элементы военной службы, производственной деятельности, ГУЛАГовского режима содержания.

Зачатки названных институтов в новых условиях 1940-х годов появились в конце 1941 г., когда были созданы первые рабочие колонны из мобилизованных украинских советских немцев и немцев, изъятых из Красной армии.

В декабре 1941 г. был поставлен вопрос о переводе посемейного учета трудпоселенцев категории в возрасте от 16 лет и старше на централизованный персональный учет. На декабрь 1941 г., по имеющимся данным ГУЛАГа НКВД СССР, такой категории граждан имелось – немцев – 7067 семей, австрийцев – 118, финнов – 1073, поляков – 2535, эстонцев – 708 семей и др.

В начале войны сразу же после принудительного переселения немцев и территории Автономии немцев Поволжья и других республик, краев и областей Союза ССР последовала серия распоряжений по их трудовому использованию. Помимо мер по принудительному переселению всего немецкого гражданского населения СССР, во время войны была осуществлена первичная демобилизация 33,5 тыс., в целом же около 65 тыс. военнотружущих советских немцев. Это были и кадровые военные, служившие в РККА с довоенных лет, и те, кому удалось попасть в Красную армию в начале 1940-х годов. Значительная часть демобилизованных направлялась в «трудовую армию».

Уже в начале войны значительная часть финнов, проживавших в географической южной и западной Ингерманландии, попали в оккупированную зону. Именно с этой территории в первую очередь проводилась мобилизация, в том числе и финнов, способных к труду. Они становились рабочими формирующихся колонн НКВД СССР². По данным Л.Н. Дьяченко, на первом этапе были депортированы около 2,5 тыс. финнов.

Массовый характер это явление приняло после известных постановлений ГКО Союза ССР от 10 января 1942 г. («О порядке использования немцев-спецпереселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет») на трудовой фронт. Рабочие колонны, батальоны просуществовали до 1946 г., когда были ликвидированы «зоны», а трудармейцы смогли вызвать к себе семьи, и переходили в категорию спецпереселенцев.

---

2 ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 570. Л. 48.

В последующем на основании этого постановления и № 1281сс 14 февраля 1942 г. «О мобилизации немцев-мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных союзных республиках» привлекаются новые контингенты населения для работы в советской экономике.

В октябре 1942 г. на немцев было распространено новое постановление ГОКО № 2383сс «О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства» и постановление ГОКО № 2409сс от 14 октября 1942 года «О распространении постановлений ГОКО № 1123сс и № 1281сс на граждан других национальностей воюющих с СССР стран». Оно распространялось на граждан воюющих с Советским Союзом государств – венгров, итальянцев, румын, финнов. Лица названных национальностей включались в состав рабочих колонн, сформированных из советских немцев. Они направлялись совместно с «мобилизованными немцами» в исправительно-трудовые лагеря НКВД Союза ССР (ИТЛ НКВД СССР).

Особую рабочую силу составляли трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа. Уже в соответствии с постановлением № 2414с от 14 октября 1942 г. с территории округа предполагалось направить по заранее составленным разнарядкам в 19 союзных народных комиссариатов установленное количество рабочих из республик Средней Азии и Казахской ССР. План постепенно внедрялся в жизнь.

Общее представление о трудмобилизованных в 1942 г. см. Таб. № 1

Таблица 1. Этапы мобилизации населения для работы в союзных наркоматах, 13.02 – 31.12.1942 г. [Шмыров, 2013]³

Народный комиссариат	Показатели к 01.09.1942			к 31.12.1942 г.		
	План, чел.	Факт., чел.	к плану, %	План, чел.	Факт., чел.	к плану, %
СССР, из них:	635 509	404 525	63,6	1 317 497	820 856	62,34
1. Боеприпасов	75 720	50 109	66,2	75 800	55 589	73,34
2. Вооружения	24 325	23 409	92,1	39 325	32 609	82,92
3. Нефтяной промышленности	16 470	8 499	51,6	22 910	10 050	43,87
4. Путей сообщения	21 260	16 041	75,5	92 465	31 339	33,89

³ ГАРФ. Ф. Р. – 9517. Оп. 1. Д. 7. Л. 10; ГАРФ. Ф. Р. – 9517. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

Таблица 1. (Продолжение)

Народный комиссариат	Показатели к 01.09.1942			к 31.12.1942 г.		
	План, чел.	Факт., чел.	к плану, %	План, чел.	Факт., чел.	к плану, %
5. Строительных материалов	10 290	5 654	55,00	17 894	6 710	48,68
6. Строительства	38 970	9 891	25,4	71 070	17 145	24,12
7. Химической промышленности	11 900	8 590	72,2	29 240	10 221	34,96
8. Угольной промышленности	38 250	22 927	59,9	104 350	69 891	66,98
9. Цветной металлургии	26 840	20 028	74,6	42 690	25 707	60,22
10. Чёрной металлургии	55 691	49 934	89,7	98 565	70 142	71,16
11. Электростанций	16 730	10 689	63,9	66 510	26 654	40,08

В последующем численность трудмобилизованных повсеместно возрастала.

Что касается народов Кавказа в целом и Северного Кавказа, в частности, то формирование рабочих колонн в годы войны из их состава зачастую принимало спонтанный характер. Большая нагрузка приходилась главным образом на этнические общности, принадлежавшие к европейским народам.

В колонны направлялись как юноши призывного возраста, так и лица, отчисленные из запасных и боевых частей. По данным А. Безугольного, они посылались в большинстве своем на укомплектование рабочих колонн, использовавшихся на тяжелых работах. Так, «на строительство железнодорожной линии Бзыбь – Сухуми было выделено 6000 [чел.] не призываемых [национальностей]: греки, эстонцы и др.» [Безугольнов, 2012, 151-155]. На строительстве ветки Кизляр – Астрахань использовалось восемь рабочих колонн общей численностью около 9 тыс. человек [Безугольнов 2012, 151-155] и т.д. Какие национальности подразумевались в категории «и др.», можно понять по следующему документу, подготовленному в связи с обсуждением вопросов формирования рабочих колонн.

17 октября 1942 г. Упразформ Закавказского фронта подготовил «Сведения о количестве военнообязанных запаса и призывников непризываемых в Красную армию национальностей». Кроме греков и эстонцев (наиболее многочисленных) в документе были перечислены литовцы, латыши, финны, немцы, болгары, иранцы, китайцы, румыны, турки, айсоры, курды, а также горцы Северного Кавказа – чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкарцы и народности Дагестана. Призывных возрастов горцев, годных для укомплектования рабочих

колонн, числилось не много – 130 человек. В последующем их численность возрастала. Так, известно, что в трудовые батальоны были мобилизованы 500 чеченцев и ингушей и др.⁴

Положение горцев в частях Северо-Кавказского округа стало совсем неопределенным, когда в округ 9 декабря 1941 г. поступила директива А.Е. Щаденко с перечнем категорий личного состава, подлежащих оставлению в рабочих колоннах. Представителей северокавказских народов среди них не оказалось. Как замечает в связи с этим А. Безугольный, «в штабе округа это умолчание было принято, как указание отчислять их из рабочих колонн, хотя прямого указания об этом не обнаружено. Отныне штаб округа не мог укомплектовывать уроженцами Северного Кавказа ни боевые части, ни запасные, ни даже рабочие подразделения». В такой ситуации местные военные власти действовали по своему усмотрению, отчисляя или оставляя в частях горцев.

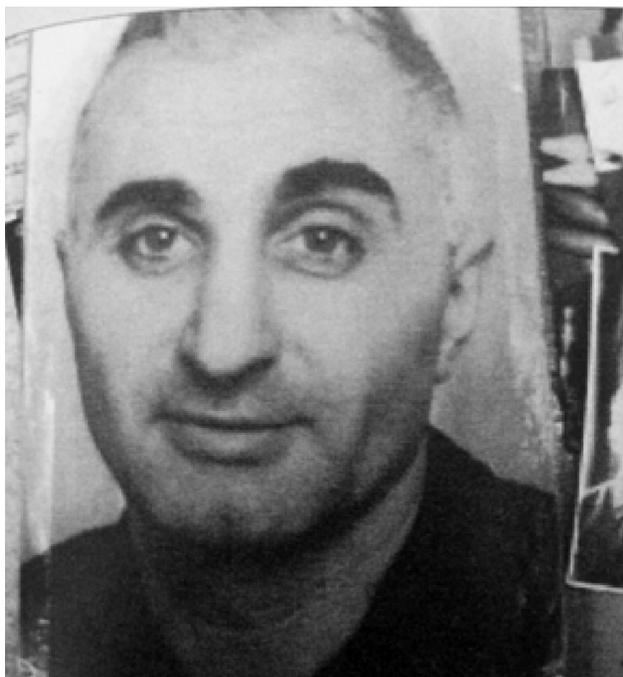
К лету 1943 г. в боевые, запасные части и рабочие колонны с территории Северного Кавказа было направлено около 117 тыс. человек строевых и около 40 тыс. – нестроевых [Безугольный, 2012, 154]. Следует заметить, что, например, чеченцы, крымские татары, болгары направлялись в трудовую армию частично уже после переселения в новые места проживания. Чеченец с Джугурты Курчалоевского района Мовлади Элимхаджиев (проживал в Киргизской ССР) вспоминал: «Мой дядя до выселения работал директором в школе Джугурты. Звали его Юсуп Пятишев. В Федоровке купили дом на две семьи. Дом и огород разделили поровну. Моего отца забрали в трудармию, в Быстровку под Фрунзе. Вернулся больным...».

Личный состав рабочих колонн имел права военнослужащих Красной армии и должен был получать оплату труда по государственным расценкам, правда, без выдачи красноармейских пайков и обмундирования (приказ НКО СССР № 0854 от 21 октября 1942 г. [Безугольный, 2012, 154]. В рабочих колоннах резко возрастала заболеваемость, отсутствовало медобслуживание.

В рабочие колонны и батальоны мобилизовались также финны, румыны, итальянцы, венгры – граждане Союза ССР национальностей союзников противника. Например, постановлением РККА № 152 от 3 апреля 1942 г. были

4 ГАРФ. – Р. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 8. Л. 32-33; Д. 925. Л. 18; Д. 768. Л. 29.

изъяты из действующей армии военнослужащие финской национальности и переведены в рабочие колонны НКВД СССР, известные как «трудармии».

Рис. 1. Трудармеец Николай Дмитриевич Демьянопуло (Фото из альбома сына Александра Демьянопуло. Пос. Сенной Краснодарского края). Золотые прииски Кемеровской области. 1944-1945 гг.

Затем они будут пополнены 9104 принудительно переселенными финнами на основании приказа НКВД СССР № 274 и направленными в рабочие батальоны в Восточной и Западной Сибири [Безугольников, 1992, 357(154)].

Там уже трудились и некоторые греки. Исходя из того, что правительство СССР рассматривало Грецию в качестве союзника Германии, а значит и все «греческое» на территории Союза ССР ставилось под сомнение, переводилось под статус «неблагонадежности».

В этой ситуации оказались и семьи тех советских греков, которые по той или иной причине уже проживали в отдаленных от Запада регионах Союза ССР. Об одном из таких поведал «Вестник дома национальностей» (№ 4, сентябрь – октябрь 2002).

Николай Дмитриевич Демьянопуло работал старателем на золотых приисках Кемеровской области. Сначала самоотверженно трудился на благо Отече-

ства, непризнанный в последующем правительством, затем, как «неблагонадежный» грек стал участником трудовой колонны, отдавая свой труд в тылу на благо защиты родины от фашистов. [Безугольников, 2009, 38-40].

Выявлена значительная часть немцев-трудармейцев, взятых в 1942-1946 гг. на ИТЛ «Бакалстрой-Челябинскметаллургстроя». Их, по данным публикации, их было около 38 тыс. человек [Книга памяти, 2005, 676]. Все они трудились в неимоверно тяжелых условиях.

Проблемы применения труда спецпереселенцев в составе трудовых батальонов, действовавших в регионах Сибири в своем исследовании касался и Б.У. Серазетдинов [Серазетдинов, 2007]. Изучая состояние рыбной промышленности в годы Великой Отечественной войны, автор не только рассматривает материальное положение трудмобилизованных немцев, калмыков, финнов, румын, но и выявляет их роль, место в этом процессе. На примере регионов Сибири показывает использование их в качестве производительной силы. В данном случае переселенцы были заняты реализацией Постановления СНК и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока» от 6 января 1942 г. № 19, выполнение продовольственной государственной программы.

Прием трудмобилизованных советских немцев осуществлялся и в Коми АССР. По имеющимся данным общее количество немцев в республике составляло не менее 15 тыс. человек. Если на февраль 1942 г. в Коми АССР находились 1082 немца, то в последующем этот показатель резко изменялся. Они в 1942-1945 гг. проживали в Севжелдорлаге (5727 чел.), в Воркутлаге (6873 чел.), в Ухтижемлаге (3752 человек). В 1942 г. 4 тыс. трудармейцев из немцев направлялись на лесозаготовки в Усть-Вымлаг. Летом 1943 г. сформировалась колонна трудармейцев в Инталлаге [Рогачев, 2008, 48-50].

Расформирование колонн после окончания войны не говорило о том, что немцы не продолжали работать. В Коми АССР на середину 1946 г. трудились 12 984 немца, а в 1947 г. – 12 236 человек.

Всего, по данным НКВД СССР, только из немцев-спецпереселенцев использовались на различных работах 213 755 семей (695 955 человек), из них мужчин – 100 764, женщин – 267 157, детей – до 16 лет – 328 084, трудоспо-

собных – 296 694; мобилизованных немцев было занято 113 341 человек, мужчин – 61 259, женщин – 59 082 человек.⁵

Особую роль в производственной сфере играли советские немцы на Дальнем Востоке. В Приморском крае (в том числе в Уссурийской обл.), по данным Всесоюзной переписи 1939 г., числились 1911 немцев, в Хабаровском крае (в том числе Амурской, Камчатской, Нижне-Амурской, Сахалинской и Еврейской автономной областях) – 5896 человек. Приморский край обязан был направить в «трудармию» 586 граждан немецкой национальности. Хабаровский – 2096 человек. Они направлялись в основном в Селимджанский – Урмийский районы, где использовались на добыче золота и лесозаготовках.⁶

Следует также учитывать, что здесь проживали и местные немцы. По данным Е.Н. Чернолуцкой, на февраль 1942 г. в Хабаровском крае проживало немцев-мужчин в возрасте от 16 до 50 лет – 823 чел. (в том числе в Камчатской обл. – 70 чел.), Приморском крае – 94 человека. Они попадали под категорию «мобилизованных».

Наряду с этим на Дальний Восток трудмобилизованные прибывали по указанию НКВД СССР (постановление ГОКО № 3857 от 2 августа и № 3960 от 19 августа 1943 г.). Из Казахстана 2300 человек направлялись на строительство объекта № 500, 8500 человек – в угольную промышленность (рудоуправление, золотодобыча, лесное хозяйство, добыча редких металлов, ремонт сельхозмашин и т.д.), из Хабаровского края были мобилизованы из местных немцев 1712 человек (мужчин – 1272, женщин – 440).⁷

Под статус «трудмобилизованные» попадали и немцы, проживавшие в Оренбургской (Чкаловской – с 26 дек. 1938 г.) области. По переписи населения 1939 г. в области проживали 18 594 гражданина немецкой национальности. В Чкаловской области зоны «мобилизованных немцев» численностью контингента 4743 человек (1 января 1944 г.) размещались в Орске, Бугуруслане, Соль-Илецке и с. Домбаровка Домбаровского района [Моргунов, 2011, 83].

5 ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д.257. Л. 107.

6 ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 110. Л. 12.

7 ГАРФ. Ф. Р. 9479. Оп. 1. Д. 110. Л. 129.

По данным К.А. Моргунова, в феврале 1942 г. на территории Чкаловской области было трудпоселенцев в возрасте от 18 до 55 лет – 2388 человек, от 16 до 45 лет – 2963 человек. Получили отсрочку только механизаторы. На 1949 г. в Чкаловской области насчитывалось 11 879 немцев-спецпоселенцев [Моргунов, 2011, 93-94]. А всего на Урале в это время насчитывалось 155 196 немцев-спецпоселенцев [Моргунов, 2011, 93-94].

Часть советских немцев направлялась для работы на *рыбных промыслах*. Этот контингент составил более 20 тыс. человек и был занят в Новосибирской, Омской областях, на Дальнем Востоке, в других регионах страны, главным образом на территории Российской Федерации.

Деятельность военизированных трудовых формирований в годы войны на Урале проанализировал Г.А. Гончаров [Гончаров, 2007]. Он полагает, что с первых дней военного лихолетья была выделена особая социальная группа людей, которая должна была работать до конца войны в составе рабочих колонн. Наибольшей численности личного состава трудармия достигла в середине 1943 г. В это время она насчитывала более 190 тыс. чел., из которых: 61,7% представляли мобилизованные немцы, 35% – трудмобилизованные из Средней Азии и Казахстана и 3,3% – спецпоселенцы.

Широким фронтом проводились работы по привлечению немцев через мобилизацию в угольную промышленность Чкаловской, Кемеровской и других областей Сибири и Урала. По данным Г. Маламуд, численность мобилизованных немцев на территории Уральского региона (без Курганской обл.) к концу 1943 г. насчитывалось более 119 тыс. человек. Из них на предприятиях Наркомнефти на Урале было занято более 22 тыс. человек, Наркомвооружения – 6796 человек [Маламуд, 1998, 83]. В это время, например, в Томской области проживали до 20 тыс. немцев, в Кемеровской обл. (создана в августе 1944 г.) – до 50 тыс. человек, в Новосибирской обл. – более 60 тыс. немцев [Маламуд, 1998, 83].

Только в распоряжении треста «Богословуголь» трудилось около 6 тыс. мобилизованных немцев. Из них умерло 583 человек, были демобилизованы по инвалидности 278 человек, дезертировали – 60 человек, на отвалах погибло также 34 человека [Вашкау, 2006, 85]. И такой ситуация была на многих промышленных объектах.

Рис. 2. Девушки – советские немки, мобилизованные в трудовую армию...

15 марта 1944 г. Л. Берия сообщал Наркому углепрома СССР В.В. Вахрушеву, что Постановлением ГКО 4990 сс от 15 января 1944 г. для работы по угледобыче в Кизеловский бассейн (Молотовская обл.) завезены 5000 спецпоселенцев. 13 мая 1944 г. НКВД СССР указал Управлению НКВД по Чкаловской области провести мобилизацию 400 немок и немцев для работы на «Чкаловугле». Согласно Постановлению ГКО № 6164 от 11 июля 1944 г. НКВД СССР подготовил к передаче «Карагандауголь» 5000 спецпереселенцев с семьями. К середине августа уже были отправлены 400 семей. Остальные не направлялись по причине отсутствия жилья в местах приема рабочей силы.

Призыв немцев в качестве рабочей силы в «Московугле» – это особая страница в истории советских немцев [Бэ Ын Гиенг, 2001, 111]. Для работы на шахтах Подмосковного угольного бассейна, в соответствии с решением ГКО, на декабрь 1942 г. было уже мобилизовано и отправлено 19 637 немцев. Содержание этого вопроса обстоятельно раскрыто в Докладной записке УНКВД по Тульской области на имя начальника Управления НКВД СССР комиссара г.б. Федотова.⁸ Немцы в срочном порядке распределялись по трестам: «Красноармейскуголь» (2139 чел.), «Сталиногроскуголь» (1315), «Молотовуголь» (2696), «Донскойуголь» (562), «Товарковуголь» (1063), «Калининуголь» (1287) «Епи-

⁸ ГАРФ, Ф. – Р. 9401. Оп. 1. Д. 111. Л. 189.

фауголь» (677), «Болоховуголь» (3246), «Щекинуголь» (1729), «Октябрьуголь» (752) «Сталиногорскшахтострой» (2235), «Мосбасжилстрой» (1886 чел.).⁹

Положение на местах приема трудмобилизованных немцев были удручающими

Как отмечалось в докладной записке «руководители комбината «Московуголь» и трестов к приему и размещению прибывших немцев не подготовились, в результате чего размещение проводилось в бараки, которые не были благоустроены, отсутствовала необходимая мебель, постельные принадлежности, питьевая вода. На многих шахтах употреблялся снег...».

Не лучшей была ситуация и на остальных шахтах объединений и трестов. Возникла проблема с организацией питания. Фактически все работающие переводились на сухой паек. Отставала доставка хлеба. Многие из немцев заявляли о готовности трудиться и обращались с просьбой организации приемлемых условий для труда и отдыха, питания. Несомненно, неподготовленность трестов и шахт к приему рабочей силы сказалась на организации труда немцев и их использовании на производстве.

К весне 1944 г. только в Тульской области трудилось около 10 000 немцев¹⁰, из них мобилизованных было 9772 человека. Численность немцев, занятых в угольной промышленности, заметно возрастала в связи с принятием в июле 1945 г. нового постановления ГКО (№ 9526) о мобилизации спецпереселенцев в угольную промышленность. Советские немцы-спецпоселенцы, мобилизованные были заняты на угледобыче в Чкаловской, Кемеровской, Карагандинской областях, на Кузнецком металлургическом комбинате Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии (Горная Шория) и других.

В середине 1944 г. их численность трудармейцев немцев сократилась до 140 тыс. человек. Особый социальный статус определил режим содержания и размещения людей, мобилизованных на трудовой фронт. Вклад в победу над врагом они вносили в условиях полной изоляции и политического недоверия.

⁹ ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 110. Л. 129.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. – 9401. Оп. 1. Д. 38. Л. 54.

Общее число трудмобилизованных составило, по приблизительным данным, около 400 тыс. человек, из них 220 тыс. человек использовались в системе НКВД СССР, 180 тыс. человек – в системе других наркоматов [Кокурин, 1995, 64].

Не следует исключать со счетов и тех *финнов-ингерманландцев*, кто стремился сражаться с врагом на фронте, однако, пополнил рабочие колонны и батальоны, создававшиеся в период войны. Их деятельность была направлена на обеспечение фронта и обмундированием, и продовольствием, и выполнением сложного комплекса других народно-хозяйственных заданий в тылу. Об этой категории финского населения обстоятельно повествует в своих воспоминаниях один из участников «трудармейского» движения военной поры М.А. Муттонен. «Как и сотни тысяч других, – пишет М.А. Муттонен, – по призыву военкомата 7 февраля 1942 г. в числе 16 моих односельчан я был призван в ряды РККА из совхоза Пахта-Арал Южно-Казахстанской области и отправлен в Ташкент, а оттуда на сборный пункт в Арысь. В Арысе был сформирован отряд в составе 150 человек (финны, русские, казахи и др.). 11 февраля 1942 г. мы – 16 финнов были направлены на ст. Нижняя Увелка Челябинской железной дороги. Где пришлось работать на добыче формовочной глины в Киевском карьере. Работа протекала в сложных условиях. С 1949 г. М.А. Муттонен снова в Пахта-Арале. В 1956 г. состоялся переезд в г. Петрозаводск.

Финны пополняли трудовую армию и в связи с возвращением из Финляндии в декабре 1944 г., когда они все были взяты на учет ОСП НКВД СССР на основании приказа НКВД СССР от 29 декабря 1944 г. получив статус спецпереселенцев. Все они в это время были мобилизованы в трудовые колонны. Только на основании директивы МВД СССР № 155 от 13 июня 1946 г. они были освобождены из трудовых колонн. Им был присвоен статус административно высланных. Это подтверждает и исследователь проблемы В.Н. Земсков, отмечая, что «спецпереселенческий статус на них не был распространен. Репатриированные финны-ингерманландцы фактически превратились в административно-высланных, без права возвращения на свою историческую родину».

Частично эта же участь постигла и граждан корейской, крымско-татарской, польской и некоторых других этнических общностей. Так, за пять месяцев (по

май 1942 г.) из Керчи, главным образом с территории колхоза им. Сакко и Ванцетти, были выселены около 700 итальянцев, включая членов семей. Принудительное переселение проводилось в два этапа. Как самостоятельная акция подобная мера была предпринята и применительно к итальянцам г. Мариуполя. Расселялись итальянцы после прибытия в Акмолинской области по различным населенным пунктам и колхозам, в частности, в сел. Спасское, Ерофеевка и др. В ноябре 1942 г. мужчины были мобилизованы в Трудовую армию.

Из этого периода жизни *корейцев* в Союзе ССР, пожалуй, до сих пор оставалась неизвестной страница об участии их как дешевой рабочей силы, создававшейся принудительными мобилизациями, в трудовом фронте в 1940-е годы.

Жесткий авторитарно-директивный стиль руководства народным хозяйством и страной в целом, диспропорции между темпами роста средств производства и средой потребления, недооценка социальных факторов, когда результат должен быть достигнутым любой ценой, заметно снизили как экономический, так и военный потенциал страны.

В историографическом плане проблема трудмобилизации корейцев рассматривалась в.н.с. Института истории АН Узбекистана В.С. Ханом [Хан www, 2013]. Одновременно автор приводит сведения о призывавшихся в рабочие колонны корейцах применительно к республикам Средней Азии, выясняет юридическую основу направления корейцев в трудовые колонны. В числе нормативно-правовых актов В.С. Хан апеллирует к Постановлению ГОКО № 2414с от 14 октября 1942 г. «О мобилизации в Узбекской, Казахской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР военнообязанных для работы в промышленности, строительстве железных дорог и промышленных предприятий». В документе конкретно констатируется «о мобилизации корейцев призывного возраста», и об их использовании только в пределах Узбекской и Казахской ССР».

Среди названных документов автором упомянуто также и Постановление ГКО СССР от 5 декабря 1942 г. «О мобилизации в Узбекской ССР 2,5 тыс. военнообязанных корейцев и направлении их на строительство Узбекского металлургического комбината». До этого 15 корейцев были заняты на металлургическом заводе в качестве каменщиков, а также на строительстве театра на Беш-Агаче

в Ташкенте.¹¹ В числе трудармейцев значились П.П. Канн, Ким Дюн Бин, А.Г. Ногай, Хе Се Ни и многие другие.

В.С. Хан приводит также обобщенные сведения о мобилизованных корейцах в рабочие колонны Гурьева – 56 чел., которые были заняты в строительной колонне № 547 3-го Стройуправления ГУАС НКВД СССР; о корейцах, занятых в «Чирчикстрое» – 130 человек, в карьерах Джизака – 30 человек, о 40 корейцах, мобилизованных на шахты и строительство цементного завода в Ангрене.¹²

Корейцы трудились на всех стройках с полной отдачей сил.

Трудармеец-шахтер Ангрена Ли Дук Сон (1950-е годы) [Единство, www]

Как известно, корейцы перед войной 1941 – 1945 гг. проживали не только в Узбекской и Казахской ССР, но и в Сталинградской области (до 3000 человек), Якутской АССР (800 чел.), в Молотовской области (455 чел.), Иркутской обл. (122 чел.), в Свердловской обл. (135 чел.). И, как читаем в справке НКВД СССР под грифом «секретно», «за время войны [1941-1945 гг. – Н.Б.] больших передвижений корейцев не произошло».¹³

11 ГАРФ. Ф. Р. – 9401. Оп. 1. Д. 38. Л. 54.

12 ГАРФ. Ф. Р. – 9401. Оп. 1. Д. 38. Л. 54.

13 ГАРФ. Ф. – Р. 9401. Оп. 1. Д. 2011. Л. 252-253.

Значительная часть корейцев, проживавших, например, в Сталинградской области, в связи с приближением театра военных действий, самостоятельно выехала в Гурьевскую область Казахской ССР и в Узбекскую ССР. Однако точных данных о количестве выехавших из Сталинградской области корейцев не имеется.

Ценные сведения о корейцах-трудармейцах сообщили комиссары государственной безопасности, начальник 2-го Управления НКГБ СССР и начальник 7-го отдела «управления НКГБ СССР Федотов и Жуков, представившие впер- вые количественные характеристики советских корейцев, мобилизовывавшихся в рабочие батальоны.

В пределах Среднеазиатского, Уральского и Южно-Уральского военных округов предстояло мобилизовать, по данным А.Т. Копылова, 350 тыс. человек из числа жителей перечисленных республик, в том числе и советских корейцев призывного возраста [Белая книга, 2, 1997, 242]. Правда, это были предписания. На практике же многие из корейцев попали по трудовой мобилизации и в другие регионы страны.

Почему именно корейская общность явилась одним из контингентов, представители которого привлекались для формирования рабочих колонн и батальонов в 1940-е годы? Наверное, учитывалась их высокая организованность, активное проявление инициативной деятельности через всевозможные формы труда. Это была и одна из акций участия в защите страны от фашизма.

Как отмечалось, корейцы не призывались на действительную воинскую службу. Поэтому уже в первой половине 1940-х годов, начиная с 1943 г., корейцев все чаще и чаще стали призывать (мобилизовывать) их в рабочие батальоны наряду с так называемым «тыловым ополчением» (лица, лишённые права защищать страну с оружием в руках).

Правда, не являлся секретом тот факт, что среди советских корейцев имелся средний и высший командный состав, служивший до 1937 г. в Красной армии. Теперь же в новых условиях (первая половина 1940-х годов) эти кадры находились на гражданской работе и постепенно дисквалифицировались.

В марте 1943 г. были мобилизованы и направлены в рабочие колонны, в частности, в угольную промышленность 7765 граждан корейской националь-

ности, из которых 5135 были заняты в Подмосковном угольном бассейне (Тульская область).

Труд 2622 мобилизованных корейцев нашел применение в рабочих батальонах непосредственно на территории Казахской ССР. Они трудились на известных Карагандинских угольных копях.¹⁴ Эти данные отражены в упомянутой Справке от 19 августа 1943 года 2-го Управления НКГБ Союза ССР «Корейская колония в СССР».¹⁵ Подавляющая часть трудмобилизованных корейцев направлялась на стройки Узбекской ССР – Фархадскую ГЭС, металлургический завод в районе Беговата Ташкентской области, другие промышленные предприятия, а также в коммунальную сферу. Совершенно справедливо замечает историк Бэ Ын Гиенг, что «фактически они находились на положении заключенных: режим их проживания ничем ни отличался от режима лагерей ГУЛАГа» [Бэ Ын Гиенг, 2001, 111].

Пребывание корейцев в рабочих колоннах и батальонах [Бэ Ын Гиенг, 2011, 111] регламентировалось инструкцией НКВД СССР от 24 декабря 1942 г., а также директивным письмом, направленным в ноябре 1943 г. народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам управлений НКВД СССР. В названных документах определялись порядок работы трудмобилизованных, получение ими отпуска, содержание и трудовое использование, дисциплинарный порядок, размеры денежных штрафов, правила встречи с родными.

О том, каким был порядок пребывания трудмобилизованных корейцев, немцев, финнов, греков, крымских татар и представителей других этнических общностей в Тульском угольном бассейне, а также на других промышленных объектах свидетельствуют документы той поры. Заместитель народного комиссара юстиции СССР Г. Пуговкин докладывал в январе 1943 г. заместителю наркома внутренних дел Союза ССР В.В. Чернышову: «При проверке работы судебных органов Тульской области по делам о нарушениях трудовой дисциплины в предприятиях Подмосковного угольного бассейна установлено, что особый режим содержания работающих в шахтах не соблюдался...».¹⁶

14 ГАРФ. Ф. – Р. 9401. Оп.1. Д. 2011. Л. 254-255.

15 ГАРФ. Ф. – Р. 9401. Оп.1. Д. 2011. Л. 252.

16 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 1489. Л. 20.

Корейцы, занятые в рабочих колоннах и батальонах, продолжали оставаться в области. Как отмечалось, неоднократно в отношении этого контингента анализировался вопрос «целесообразности брать на учет корейцев, рассматривать их как спецпереселенцев».¹⁷

По другим документам, данные о корейцах, занятых в трудовых колоннах и батальонах Тульского угольного бассейна, несколько разнятся. Однако не на много. На середину марта 1945 г. их насчитывалось более 700 чел., из них в «Щекинугле» было занято 175 чел., «Скуратовугле» – 406 чел., «Епифанугле» – 15 чел., «Стройконторе» – 116 человек.¹⁸

.Затем численность корейцев в рабочих колоннах и батальонах возрастала. Очевидно, это было связано с разрешением воссоединения разрозненных корейских семей, мобилизованных в рабочие колонны и батальоны, а также с прибытием демобилизованных корейцев – красноармейцев. Уже в апреле 1945 г. в Тульской области насчитывалось 844 корейца, а во втором квартале 1945 г. 1027 человек.¹⁹

Руководство НКВД СССР приняло решение все образовавшиеся корейские семьи в 1945 г. «отправить по месту первоначального поселения» в Казахскую и Узбекскую ССР. Эта задача «возлагалась на начальника отдела спецпоселений Управления НКВД по Тульской области».²⁰

Судьба республики Коми складывалась таким образом, что она явилась местом концентрации значительного количества уголовно-преступного элемента, отбывавшего наказание. Нарком внутренних дел Коми АССР Л. Буянов в письме, направленном в сентябре 1945 г. наркому внутренних дел Союза ССР Л. Берии, сообщал, что среди населения Коми АССР мобилизованных немцев, корейцев и болгар содержится 13 807 человек. Всего же в исправительно-трудовых лагерях республики было 106 720 чел., из них мобилизованных корейцев и болгар – 1564 человека.²¹

---

17 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 1489. Л. 14.

18 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 1489. Л. 242.

19 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 1489. Л. 243-246.

20 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 1489. Л. 249.

21 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 2065. Л. 214.

Из всех числившихся на учете спецпереселенцев Коми АССР (мужчин – 4779, женщин – 8419, детей – 6648) в лесной промышленности были трудоустроены – 11 987 чел., в тресте «Комилес» – 6724 чел., в «Печорлес» – 4887 чел., в сельском хозяйстве – 5039 чел., на других предприятиях – 2115 чел., в Наркомречфлоте – 795 чел., в Киртранслесе – 376 чел., а также на шахтах Печорского угольного бассейна [Бугай, 1991, 88].

В информационных документах НКВД СССР той поры, поступавших в канцелярию наркомата, также указывалось, что на правах участников рабочих колонн и рабочих батальонов было занято 1500 граждан корейской национальности, работающих в Ухтинском лагере НКВД Союза ССР. Об одном из них пишет Искандер Юсупов: «В 1943 г. в возрасте 17 лет Маркс (Маркс Николаевич Хан. – *Н.Б.*) был призван в трудармию и отправлен в Коми АССР. В лесах этой республики на лесоповалах Маркс пробыл около 3-х лет». Надо заметить, что имена многих корейцев, кто был мобилизован в рабочие колонны и батальоны, остаются еще пока неизвестными.

Разумеется, что все спецпереселенцы вовлекались в выполнение производственных заданий, связанных с добычей угля, лесоразработками. Объем работ из года в год возрастал. Условия проживания в обстановке трудовой мобилизации также тяжелыми. В своих оставленных для потомков воспоминаниях и профессор М.Н. Хан писал: «Жили мы в больших бараках, питались скверно. В день получали по 700 граммов хлеба, баланду из капусты и овсяную кашу.

Чувство голода и желание досыта поесть черного хлеба не покидали на севере. Многие трудармейцы просто не выдерживали этой тяжелой работы, истощения, становились доходягами, заболели цингой или водянкой». И в этих сложных условиях корейцы предпринимали попытки отстаивать свои общечеловеческие права, объявленные Конституцией СССР. В январе 1944 г. со стороны мобилизованных корейцев в Ухтижемлаге последовали массовые отказы от выхода на работу. В течение двух дней до 200 человек не выходили на работу из-за ненормальных жилищно-бытовых условий. Только после ареста 7 руководителей забастовки работа была возобновлена.²²

22 КРГА ОПДФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 1079. Л. 118.

Советские немцы – это не только спецпереселенцы, это и ещё и ученые, посвятившие свою жизнь военному делу, изобретению новых видов вооружения, трудармейцы, которые поистине ковали победу над фашизмом, оставаясь в глубоком тылу, в невероятных условиях существования. Однако и там они воспринимали реалии времени, выпавшие на их долю. Немцы, рассматриваемые как опасный спецконтингент, были расселены по всей стране.

Этим самым как бы решалась одна из главных политических задач – потенциальная пятая колонна была изолирована от остального общества и глубоко спрятана в глухомань.

На счету немцев и огромный вклад в развитие экономического сектора государства в этот период. Именно представителей советских немцев было больше всего в трудовых колоннах и батальонах, создаваемых для работы на сложных участках строительства объектов, лесозаготовках, добыче угля в ходе войны. Здесь трудились, по приблизительным данным, более 300 тыс. граждан немецкой национальности [Мобилиз, 2000, 11]. Только на строительство Челябинского завода были направлены 65 тыс. трудармейцев. Они были разделены на 15 рабочих отрядов. В последующем этот трудовой ресурс был пополнен еще и пленными немцами [Фукс, 2010, 13].

Исследование жизнедеятельности формирований из советских немцев-трудармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД СССР на территории Свердловской области предпринял С.А. Разинков. На основе анализа массовых источников (карточек персонального учета и личных дел трудармейцев, архивно-следственных дел, учетных карточек и личных дел спецпоселенцев) он исследовал дислокацию, состав, режим содержания, условия трудового использования, материально-бытовое положение, господствующие психологическое состояние мобилизованных немцев двух крупнейших лагерных систем региона. По его мнению, общее количество советских немцев-трудармейцев, прошедших через Тагиллаг, составило 6,7 тыс. человек, через Богословлаг – около 20,7 тыс. человек [Разинков, 2001].

Всего же на предприятия угольной, нефтяной, металлургической и военной промышленности, на стройки и транспорт в июле – декабре 1941 г. были направлены из числа военнообязанных (непригодных к строевой службе) строи-

тельные батальоны и рабочие колонны общей численностью более 700 тыс. человек [Кравченко, 1970, 110-111].

Труدمобилизация на предприятиях Южного Урала – это особый вопрос, связанный с пополнением рабочих ресурсов страны. Его обстоятельно исследовал А.Д. Шмыров [Шмыров, 2002, 1]. По данным автора, недостаток рабочей силы в таком важном стратегическом регионе Союза ССР как Южный Урал составлял в 1941–1942 гг.: на Магнитогорском металлургическом комбинате 8855 человек. На Челябинском Кировском заводе – 7000 человек, на предприятиях треста «Челябинскуголь» – 3000 человек. В 1943-1944 г. на предприятиях уже работали трудмобилизованные в составе 20 075 человек, в том числе женщин – 7800 человек, на подземных работах из них было занято – 1953 человека [Шмыров, 2002, 1].

7 октября 1942 г. Государственный Комитет Обораны СССР постановил мобилизовать всех немцев-мужчин в возрасте 15-55 лет включительно и всех женщин-немок в возрасте от 16 до 45 лет (кроме беременных и имеющих детей в возрасте до 3-х лет). Таким образом, все трудоспособное немецкое население Союза ССР было мобилизовано. Всего этот контингент составил более 300 тыс. человек. Только в одной Пермской области в трудовых колоннах находилось около 40 тыс. советских немцев, занятых и на лесоповале, и на строительстве завода Урал и на Широкомстрое и на стройке Камской ГЭС.

Вывод очевиден. Советские немцы одновременно и защищали на фронтах войны свою страну, и вносили огромный вклад в создание фактически новой экономической базы Советского Союза, участвуя активно в трудовых колоннах и батальонах, в закрытых научных лабораториях, работавших под неусыпным глазом НКВД. Конечно, это было не по своей доброй воле, но, тем не менее, подневольность не исключала героизм на трудовом фронте.

К сожалению, в таких условиях находилось почти все население страны. Это было обусловлено только что закончившейся войной, разрухой, жесткой засухой 1946 г. и другими причинами. И, естественно, в этой сложной обстановке в стране трудовая армия, как таковая, рассматривалась как форма патриотического участия советского народа в деле защиты Отечества от фашистской агрессии. Однако необходимо было проводить политику таким образом, чтобы исключалось нарушение конституционных прав советских граждан.

Пополнение трудмобилизованных, в том числе немцев, корейцев, финнов и других, осуществлялось по постановлению Совета Министров Союза ССР от 10 июля 1948 г., которым поручалось «составить своеобразный встречный план развития народного хозяйства Союза ССР». Его предполагалось выполнить по линии МВД СССР, т.е. через принудительную форму труда. Проект такого плана был подготовлен к началу августа 1948 г. и передан за подписью заместителя министра внутренних дел Союза ССР И.А. Серова на имя И. Сталина и Н.А. Вознесенского.

По плану объем капиталовложений на 1949 г. должен был возрасти на 4.5 млн. руб., т. е. – на 33% больше по сравнению с 1948 г., рост капиталовложений по золотодобывающей промышленности – на 395 млн. руб., т.е. на 35% больше чем в 1948 году.

В связи с этим увеличивался объем работы мобилизованных на трудовой фронт, особенно на Севере и на Дальнем Востоке. И. Серов писал: «Для полного выполнения всех заданий, вытекающих из постановления Совета Министров СССР по строительству гидротехнических сооружений (Волго-Донской, Волго-Балтийский водный путь), Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, железной дороги Наушки – Улан-Батор), а также по строительству для угольной и нефтяной промышленности требуется в 1949 г. выполнить капитальных работ (без спецстроительства) на сумму около 7 млрд. рублей». От этих заданий содрогался даже сам Серов. В этом же письме он акцентировал внимание на том, что «предлагаемый МВД Союза ССР план капитальных работ в 4.5 млн. руб. и план производства на 1949 г. может быть выполненным только при соответствующей материальной помощи».

Условия работы и правовое положение «тудармейцев»

В эти годы на исполнении перечисленных работ были заняты в районах Европейского Севера, Сибири и корейцы. Как и в Подмосковном угольном бассейне, так и в Ухте, и в Караганде состояние трудовых колонн и рабочих батальонов и условиях проживания были удручающими. Они отличались скверным размещением, отсутствием сносного жилья, неорганизованностью снабжения,

нехваткой продовольствия. На предприятиях мобилизованные размещались в случайно приспособленных бараках и других помещениях, непригодных для жилья. Трудомобилизованные проживали крайне скученно, в антисанитарных условиях. Среди рабочих не проводились медико-санитарные профилактические мероприятия.

Усиливался режим контроля и над рабочими-спецпереселенцами, занятыми на предприятиях Московской, Тульской и других областей центра РСФСР. По данным НКВД СССР, на начало октября 1944 г. из 5000 переселенных на предприятиях «Московугля» трудились 1188 человек, остальные совместно с немцами (4977 человек) были заняты в «Мосшахтстрое» и «Мосжилстрое».

Численность крымских татар, занятых на производстве не была постоянной величиной. 20 июня 1946 г. Министр внутренних дел Союза ССР С. Круглов писал на имя Л. Берии: «В угольной промышленности Московской и Тульской областей работает 14 954 человека мобилизованных немцев и 3866 крымских татар, в том числе в Московской области 6427 немцев и 1334 крымских татар.

Все мобилизованные в угольную промышленность немцы и крымские татары постановлением ГОКО от 18 июля 1945 г. № 9256 «секретно» закрепились за предприятиями угольной промышленности в качестве кадров. Им был разрешён вызов к себе семей. Под исключение попадали только работавшие на предприятиях угольной промышленности, находившиеся в Московской и Тульской областях, которым вызов себе своих семей не разрешался.

При этом также пояснялось, что семьи немцев и крымских татар, работающих в угольной промышленности в Московской, Тульской областях, проживают в спецпоселении в Средней Азии и областях Сибири, и, не имея в большинстве в своем составе трудоспособных, находятся в тяжелых материально-бытовых условиях».

Министр С. Круглов обращался с просьбой: «1. Разрешить мобилизованных немцам и крымским татарам, работающим в угольной промышленности Московской и Тульской областей, вызов к себе для совместного жительства своих семей, по прибытии которых брать на учет и в обслуживание существующих комендатур МВД СССР.

2. В случае увольнения или ухода с работ в течение 3-х лет после настоящего постановления, спецпереселенцев вместе с их семьями из Московской и Тульской областей, направлять в районы спецпереселения.

3. При хороших отзывах о работе после 3-х лет со дня настоящего постановления спецпереселенцев с учета снимать и передавать в постоянные кадры угольной промышленности Московской и Тульской областей».

К письму был приложен и проект постановления. Эти же вопросы в последующем, 8 марта 1947 г., были подняты министром угольной промышленности СССР. А. Засядько. Проблема решалась в середине августа 1947 года. Немцам и крымским татарам угольного Подмосковного бассейна разрешалось перевозить к местам работы и прописывать своих семей при условии предоставления предприятиями жилой площади.

Граждане немецкой национальности (русские немцы) прибывали в Московскую область по линии трудовой мобилизации. Однако их положение мало, чем отличалось от положения спецпереселенцев. Эта категория немцев принадлежала к «местным немцам», т.е. тем, кто не подвергался депортации «по государственному заданию». Они, как правило, проживали ранее в восточных районах страны. Спецпереселенцы-немцы, работая на предприятиях Московской, Тульской областей добивались высоких трудовых показателей, выступали инициаторами многих трудовых начинаний. Так, в 1944 г. они провели сбор средств на строительство танковой колонны «Смерть немецким фашистам!». За короткое время ими было собрано 15 млн рублей. Заместитель начальника комбината «Московуголь» Нутельс сообщал в одном из докладов, что рабочие немцы получили от И. Сталина пять телеграмм с благодарностью за самоотверженный труд.

Поляки официально как бы не мобилизовывались в рабочие колонны и батальоны, как это применялось в отношении других этнических меньшинств, тем не менее, они были активно использованы на стройках социализма, в поднятии экономики государства. Те из поляков, кто все же попал в трудовые колонны НКВД, то на основании постановления ГКО № 3904 от 10 августа 1943 г. они все подлежали призыву в Польскую армию.²³

23 ГАРФ. Ф. – Р. 9479. Оп. 1. Д. 178. Л. 337.

Правда, поляки, которые выселялись с территории Поможа (15 тыс. человек), Велипольского и Верхней Силезии (до 25 тыс. человек), по данным З. Вознички, активно использовались в качестве рабочей силы на шахтах Донбасса. Многие были заняты в строительных батальонах. Направлялись также для работы на шахтах Урала, Сибири, трудились частично в Челябинске и Харькове.²⁴ В Украине в это время пребывали из числа мобилизованных в немецкой Силезии немцев, которые считали себя поляками, 7202 человека.²⁵

Были заняты на предприятиях Московской области и спецпереселенцы – «власовцы». К ним причислялись все те, кто был участником Российской освободительной армии (РОА), предводитель которой генерал Власов был пленён. «Власовцев» составляли представители многих национальностей: украинцы, русские и частично представители других национальностей, обманутые фашистской пропагандой, угрозами голода, смертью и т.д.

«Хотя личный состав рабочих колонн имел права военнослужащих Красной армии, а также должен был получать оплату труда по государственным расценкам, правда, без выдачи красноармейских пайков и обмундирования (приказ НКО № 0854 от 21 октября 1942 г.), – замечает А. Безугольный, – бытовые и санитарные условия их службы были исключительно тяжелыми. Гражданские ведомства, на объектах которых трудились эти люди, подолгу не брали рабочие колонны на свой баланс, обрекая их личный состав на голодное существование и замерзание» [Безугольный, 2012].

Снабжение колонн осуществлялось по остаточному принципу.

Пищу личный состав получал по самой низшей норме, а обмундирование – по 4-й категории, фактически ветошь.

На март 1948 г., по данным справки, подготовленной за подписью начальника отдела спецпоселений НКВД СССР подполковника В.В. Шияна, всего на спецпоселении в Московской области находилось 6807 человек, из них немцев – 5520, из Крыма – 1287 человек. А в середине 1948 г. в справке «О количестве спецпоселенцев, работавших на предприятиях угольной промышленности

---

24 Возничка З. Ссылки поляков в СССР. 1940-1945 гг. Доклад, зачитанный автором на Международной конференции в Мюльхаим – Руре (Германия). Копия доклада.

25 Там же.

западных районов СССР, в Московской и тульской областях», уже отмечалось, что в Московской области трудятся 767 семей – 5681 человек, из них мобилизованных немцев – 698 семей (4954 человека), из Крыма – 78 семей (727 человек). Из числа спецпоселенцев было мужчин – 3840, женщин – 927, детей – 914. Часть спецпоселенцев из крымских татар была переселена в другие районы.

В своём большинстве спецпоселенцы находились в устроенных жилищно-бытовых условиях и «лишь 28 семей (273 человека) проживали в непригодных для жилья помещениях». По данным Управления МВД Московской области, 18 семей (694 человека) проживали в собственных домах. 74 семьи (255 человек) – обзавелись крупным рогатым скотом, 308 семей (1252 человек.) имели индивидуальные огороды.

Трудными были условия работы спецпереселенцев. Они были представлены в основном мужским населением. Большинство из них оставались без семей. Постановлением Совета Министров СССР № 2890-931 всем переселенцам, работавшим на шахтах комбинатов «Мосуголь», «Тулауголь», 17 августа 1947 г. было разрешено вызывать свои семьи. Однако, в связи с постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. № 418-161 «совершенно секретно» о переселении из Московской и Тульской областей спецпереселенцев в Казахскую ССР и Восточную Сибирь, МВД СССР директивой от 8 марта 1948 г. № 33 въезд в эти области членов семей спецпоселенцев запретил.²⁶ Это не могло не осложнить ситуацию в регионе. В двух областях были учтены 8397 разрозненных семей, включая и немецкие семьи.

Заключение

Таким образом, труд мобилизованных в рабочих колоннах и батальонах носил принудительный характер и вряд ли был высокопроизводительным. Тяжелые условия существования, отсталость производства делали его еще менее эффективным. Рабочие фактически исполняли трудовую повинность, не получая за свой труд должного вознаграждения. Заработанные ими средства шли в основном на содержание трудмобилизованных, рабочую одежду, обувь и т.д.

²⁶ ГАРФ. Ф. – Р. 9401. Оп. 1. Д. 2944. Л. 59.

Болезни, недоедание, тяжелые жилищные условия, несомненно, подтачивали здоровье трудармейцев, наносили огромный ущерб их жизнедеятельности.

Принудительное использование труда представителей различных национальностей в трудовых колоннах и рабочих батальонах, вряд ли могли способствовать укреплению позиций правящего режима власти, взаимоотношениям между народами. Если эта неприязнь и не проявлялась открыто (к режиму), то она все равно существовала, давала о себе знать в условиях возникавшей экстремальной ситуации.

Предстояло покончить с порождением административно-командной системы управления обществом – принудительным трудом, сделать труд людей привлекательным, полезным, заинтересовать их в этом труде. Однако, будучи в трудовых колоннах и батальонах, трудомобилизованные граждане ковали победу над фашизмом.

Библиография

1. Ауман В.А., Чеботарева В.Г. (сост.) История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). М.: Международный институт гуманитарных программ, 1993. 448 с.
2. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.
3. Бугай Н.Ф. Вглядываясь в прошлое (по материалам международной конференции) // Обозреватель. 1995. № 10 (69).
4. Бугай Н.Ф. Депортация народов Крыма. Документы, факты, комментарии. М.: ИНСАН, 2002. 240 с.
5. Бугай Н.Ф. Конец 30-х – 40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Труды института языка, литературы и истории Коми научного Центра Уральского отделения АН СССР. 1991. Вып. 52. С. 84-97.
6. Бугай Н.Ф. Немцы в структуре производительных сил СССР: трудовые армии, рабочие колонны, батальоны (40-е годы) // Немецкий российский этнос: Вехи истории. 1994. С. 84-90.

7. Бугай Н.Ф. Поляки России: поиск истины (принудительное переселение, возвращение, судьбы). М.: ИРИ РАН, 2013. 387 с.
8. Бугай Н.Ф. Советские итальянцы: трансформации этнической общности. 1930-2010 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 6. Т. 6. Часть 1. Стр. 41-55.
9. Бугай Н.Ф. (сост., предисл., коммент.) «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»: Сборник документов (1940-е годы). М.: Готика, 2000. 352 с.
10. Бэ Ын Гиенг. Краткий очерк истории советских корейцев. 1922-1938. М.: МГУ, 2001. 140 с.
11. Вашкау Н. Сарепта. Страницы истории российских немцев. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 5. Волгоград: ВолГУ, 2006. 212 с.
12. Виньели Д., Бойко (Джаккети) Ю. Неизвестная трагедия итальянцев в России. Керчь, 2007. 303 с.
13. Гончаров Г.А. «Трудармия» на Урале в годы Великой Отечественной войны: состав и численность // Труды кафедры новейшей истории России Челябинского государственного университета. 2007. Том 1. С. 39-48.
14. Гончаров Г.А. «Трудовая армия» периода Великой Отечественной войны: российская историография // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 7. М., 2001. С. 154-162 (Постраничные примечания).
15. Гончаров Г.А. Трудовая армия на Урале в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2006. 438 с.
16. Дьяченко Л.Н. Депортированные народы на территории Кыргызстана (проблема адаптации и реабилитации): дисс. ... докт. ист. наук. Бишкек: Кыргызско-Российский Славянский университет, 2013. 344 с.
17. Единство: Ежемесячный общественно-политический журнал. URL: <http://kore-saram.ru/Trud-armeitsi>.
18. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском районе Урала. Нижний Тагил, 1996. 231 с.
19. Кириллов В.М., Маламуд Г.Я. Исследования по истории репрессий против российских немцев. URL: http://www.rusdeutsch.ru/?tagil=2&put=tagil/Book/1_1.htm.

20. Кириллов В.М. и др. Книга памяти немцев – трудармейцев ИТЛ БакалстройЧелябметаллургстрой. В 4-х т. М.: МСНК; Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. Кн. 1-3. 1030 с.
21. Кокурин А. И. ГУЛАГ в годы войны // Исторический архив. 1995. № 3. С. 60-86.
22. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. М.: Экономика, 1970. С. 110-111.
23. Курочкин А.Н. «Трудармия». Историография и источники // Российские немцы: Историография и источниковедение. 1997. С. 126-133.
24. Ли У Хе, Ким Ен Ун. (авт.-сост.) Белая книга депортации корейского населения России в 30 – 40-х годах: Сборник документов. М.: Международная конфедерация корейских ассоциаций, 1997. Кн. 2.
25. Логинов В. (гл. ред.) Кавказские орлы. Подборка документов о банддвигении на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР, сделанная в НКВД Казахской ССР в 1945 г. Вып. 1. М.: Мистикос, 1993. 64 с.
26. Маламуд Г.Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпоселенцы на Урале в 1940 – начале 1950-х гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998. 201 с.
27. Маламуд Г.Я. Мобилизованные советские немцы на Урале в 1942-1948 гг. // Репрессии против советских немцев. Наказанный народ. 1999. С. 84-94.
28. Морозов Г.А. ГУЛАГ в Коми крае. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. 1112 с.
29. Масалкина Л.В. Судьба советских немцев в годы Великой Отечественной войны (по воспоминаниям очевидцев) // Материалы конференции: И помнит мир спасенный... Урал в годы Великой Отечественной войны. URL: [http // www. Auditorium. Ru](http://www.Auditorium.Ru).
30. Моргунов К.А. Трудовая мобилизация и специфика правового положения немецкого населения Чкаловской области в военные и послевоенные годы // Научно-практическая конференции «Немецкое население на Южном Урале в военные и послевоенные годы. (К 70-летию депортации немецкого населения СССР). 29 апреля 2011 г. Оренбург.
31. Нехамкин В.А. Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения: Монография. М.: МАКС-Пресс, 2002. 104 с.

32. Павленко В. Трудмобилизованные Средней Азии и Казахстана на предприятиях и стройках Урала. 1941-1945 годы // Вестник Челябинского ГУ. 2002. Серия 10. № 1. С. 196-203.
33. Поболь Н.Л., Полян П.М. (сост.) Сталинские депортации: 1928-1953. Документы. М.: Демократия, 2005. С. 384-385.
34. Полян М.П. Великое переселение немцев // Европа-Центр. 1997. № 14. 18 июня.
35. Полян М.П. Вестарбайтеры. Интернированные немцы на советских стройках // Родина. 1997. № 9. С. 21-25.
36. Полян М.П. «Репарации трудом»: мотивы и предыстория послевоенного трудоустройства «интернированных и мобилизованных немецких гражданских лиц в СССР // Проблемы военного плена: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 23-25 сентября 1997 г. Вологда. 1997.
37. Разинков С.Л. Социальный портрет и судьбы советских немцев-трудоармейцев, мобилизованных в лагеря НКВД на территории Свердловской области в 1941-1946 гг.: опыт создания и применения электронной базы данных: дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001. 245 с.
38. Репрессированный народ ждет реабилитации // Набат Северо-запада. 1992. 24 июля. № 57 (154). URL: <http://www.kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/finny.htm>.
39. Рогачев М.Б. Репрессированные российские немцы в Коми АО – Коми АССР // Немцы в истории Республики Коми. 2008. С. 48-51.
40. Семиряга М. Приказы, о которых мы не знали. Сталин хотел вывезти из Германии всех трудоспособных немцев // Новое время. 1994. № 15. С. 56-57.
41. Серазетдинов Б.У., Иванов А.С. История повседневной жизни калмыков на Югорской земле и военное лихолетье 1944-1945 гг. Сургут: СурГУ, 2007. 208 с.
42. Серазетдинов Б.У., Иванов А.С. Спецпереселенцы-калмыки Омской и Тюменской области в годы Великой Отечественной войны (1944-1945): особенности использования принудительного труда в рыбной промышленно-

- сти // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). История. Вып. 38. С. 68-72.
43. Серазетдинов Б.У. Рыбный фронт и его роль в смягчении продовольственной проблемы в СССР. 1941-1945. М.: ИРИ РАН, 2010. 335 с.
44. Ситова М.С. Миграционная проза Германии как актуальное средство кросскультурной сенсбилизации // Культура и цивилизация. 2012. № 1. С. 18-28.
45. Суслов А.Б. Трудовая мобилизация советских немцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Пермской области). URL: http://memo.perm.ru/pub_st36.htm.
46. Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929-1953). Екатеринбург: УГУ; Пермь: ПГПУ, 2003. 382 с.
47. Тафаев Г.И., Боровая М.Я. Чувашская история и культура глазами советских писателей середины XX века // Культура и цивилизация. 2014. № 5. С. 27-41.
48. Фукс В. Восемь трудармейских лет // Нойес лебен. 2010. Август.
49. Хан В.С. Корейцы в «Трудовой армии» в годы второй мировой войны: историографический обзор // Корё Сарам. Записки о корейцах. Обращение 24 апреля 2013. URL: kore-saram.ruTrud-armeitsi.
50. Хан М.Н. 60-летие трагической депортации корейского населения из районов Дальнего Востока // Дорогой горьких испытаний. К 60-летию депортации корейцев России. 1997. С. 59.
51. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920-1950-е годы. Владивосток: Дальнаука, 2011. 512 с.
52. Шмыров А.Д. Трудмобилизованные Средне-Азиатского военного округа на стройках промышленных предприятий Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013.
53. Эрмекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. 506 с.
54. Яковлев А.Н. (под общ. ред.) Сталинские депортации. 1928-1953. Серия: Россия. XX век. Документы. М.: МФД, Материк, 2005. 904 с.
-

The system of labour columns and battalions as part of the "Labour Army". The 1940s and 1950s

Nikolai F. Bugai

Doctor of History,
chief research worker, professor,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Active State Counsellor of the Russian Federation, 3rd class,
117036, 19 D. Ul'yanova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract

The article describes one of the forms of providing the economic sector of the country with workforce under emergency conditions caused by the war against fascism (1941-1945) and the subsequent recovery period. It explores the problem of labour columns and battalions in different regions of the country, determines many quantitative characteristics, points to direct participants in this process, describes the development of the regulatory framework because of the need for attracting additional productive forces and the difficulties that people who lived in these difficult conditions experienced. The labour of mobilized people who worked in labour columns and battalions was compulsory and unlikely to be highly productive. The workers did not get the proper reward for their work. Diseases, malnutrition and severe living conditions undoubtedly undermined health of Labour Army members, caused great damage to their life-sustaining activities. Representatives of various nationalities were forced to work in labour columns and battalions, which was unlikely to strengthen the position of the ruling regime and improve relations between peoples. Though this hostility to the regime was not demonstrated openly, it still existed and made itself felt in an extreme situation arising in the country. On the one hand, the conditions people worked in were severe. On the other hand, Labour Army members helped to forge victory over fascism.

For citation

Bugai N.F. (2015) Sistema rabochikh kolonn i batal'onov – sostavlyayushchaya chast' "trudarmii". 1940-1950-e gody [The system of labour columns and battalions as part of the "Labour Army". The 1940s and 1950s]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 1-2, pp. 9-49.

Keywords

USSR, labour battalions, columns, mobilization, compulsoriness, consolidation, conditions, necessity, outcomes, forms.

References

1. Auman V.A., Chebotaryova V.G. (comp.) (1993) *Istoriya rossiiskikh nemtsev v dokumentakh (1763-1992 gg.)* [The history of the Russian Germans in documents (1763-1992)]. Moscow: Mezhdunarodnyi institut gumanitarnykh programm Publ.
2. Be Yn Gieng (2001) *Kratkii ocherk istorii sovetskikh koreitsev. 1922-1938* [An epitome of the history of the Soviet Koreans. 1922-1938]. Moscow: MGU Publ.
3. Bezugol'nyi A.Yu., Bugai N.F., Krinko E.F. (2012) *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.: problemy istorii, istoriografii, istochnikovedeniya* [North Caucasus mountaineers in the Great Patriotic War of 1941-1945: issues of history, historiography and source study]. Moscow: Tsentropoligraf Publ.
4. Bugai N.F. (2002) *Deportatsiya narodov Kryma. Dokumenty, facty, kommentarii* [Deportation of the Crimean peoples. Documents, facts, comments]. Moscow: INSAN Publ.
5. Bugai N.F. (1991) Konets 30-kh – 40-e gody. Evropeiskii Sever: deportatsiya narodov [The end of the 1930s – the 1940s. European North: deportation of peoples]. *Trudy instituta yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya AN SSSR* [Proceedings of the Institute of the Komi Language, Literature and History of the scientific center of the Ural branch of the Academy of Sciences of the USSR], 52, pp. 84-97.

6. Bugai N.F. (comp.) (2000) *"Mobilizovat' nemtsev v rabochie kolonny... I. Stalin": Sbornik dokumentov (1940-e gody)* ["Mobilize Germans into labour columns... J. Stalin": Collected documents (the 1940s)]. Moscow: Gotika Publ.
7. Bugai N.F. (1994) *Nemtsy v strukture proizvoditel'nykh sil SSSR: trodovye armii, rabochie kolonny, batal'ony (40-e gody)* [Germans in the structure of the productive forces of the USSR: the Labour Army, labour columns and battalions (the 1940s)]. In: *Nemetskii rossiiskii etnos: Vekhi istorii* [Russian Germans: Milestones of history]. Moscow: Gotika Publ., pp. 84-90.
8. Bugai N.F. (2013) *Polyaki Rossii: poisk istiny (prinuditel'noe pereselenie, vozvrashchenie, sud'by)* [The Poles of Russia: the search for truth (involuntary resettlement, return, fates)]. Moscow: IRI RAN Publ.
9. Bugai N.F. (2014) *Sovetskie ital'yantsy: transformatsii etnicheskoi obshchnosti. 1930-2010 gg.* [Soviet Italians: the transformation of the ethnic community. The 1930s – 2010s]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social educational ideas], 6 (6), Part 1, pp. 41-55.
10. Bugai N.F. (1995) *Vglyadyvayas' v proshloe (po materialam mezhdunarodnoi konferentsii)* [Peering into the past (following the international conference)]. *Obozrevatel'* [Observer], 10 (69).
11. Chernolutskaya E.N. (2011) *Prinuditel'nye migratsii na sovetskom Dal'nem Vostoke v 1920-1950-e gody* [Forced migrations in the Soviet Far East in the 1920s-1950s]. Vladivostok: Dal'nauka Publ.
12. D'yachenko L.N. (2013) *Deportirovannyye narody na territorii Kyrgyzstana (problema adaptatsii i reabilitatsii). Dokt. diss.* [Deported peoples on the territory of Kyrgyzstan (the problem of adaptation and rehabilitation). Doct. diss.]. Bishkek: Kyrgyzsko-Rossiiskii Slavyanskii universitet Publ.
13. *Edinstvo: Ezhemesyachnyi obshchestvenno-politicheskii zhurnal* [Unity: A monthly social and political journal]. Available from: <http://kore-saram.ru/Trud-armeitsi> [Accessed 07/10/14].
14. Ermekbaev Zh.A. (2009) *Chechentsy i ingushi v Kazakhstane. Istoriya i sud'by* [Chechen and Ingush people in Kazakhstan. History and fates]. Almaty: Daik-Press Publ.

15. Fuks V. (2010) Vosem' trudarmeiskikh let [Eight years in the Labour Army]. *Neues Leben*, August. P. 13.
16. Goncharov G.A. (2007) "Trudarmiya" na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sostav i chislennost' [The Labour Army in the Urals during the Great Patriotic War: composition and strength]. *Trudy kafedry noveishei istorii Rossii Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Department of contemporary history of Russia of Chelyabinsk State University], 1, pp. 39-48.
17. Goncharov G.A. (2006) *Trudovaya armiya na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Dokt. diss.* [The Labour Army in the Urals during the Great Patriotic War. Doct. diss.]. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet Publ.
18. Goncharov G.A. (1999) Trudovaya armiya perioda Velikoi Otechestvennoi voiny: rossiiskaya istoriografiya [The Labour Army during the Great Patriotic War: Russian historiography]. In: *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie. Vyp. 7* [Economic history. A review. Issue 7]. Moscow, pp. 154-162.
19. Khan M.N. (1997) 60-letie tragicheskoi deportatsii koreiskogo naseleniya iz raionov Dal'nego Vostoka [The 60th anniversary of the tragic deportation of Koreans from the Far East regions]. In: *Dorogoi gor'kikh ispytaniy. K 60-letiyu deportatsii koreitsev Rossii* [On the way of severe trials. In commemoration of the 60th anniversary of the deportation of Koreans in Russia]. Moscow: Ekslibris-Press Publ., p. 59.
20. Khan V.S. (2009) Koreitsy v "Trudovoi armii" v gody Vtoroi mirovoi voiny: istoriograficheskii obzor [Koreans in the "Labour Army" during the Second World War: a historiographical review]. *Koryo Saram. Zapiski o koreitsakh* [Koryo Saram. Notes on Koreans]. Available from: <http://koryo-saram.ru/koreitsy-v-trudovoj-armii-v-gody-vtoroj-mirovoj-vojny-istoriograficheskij-obzor/> [Accessed 24/04/13].
21. Kirillov V.M. (1996) *Istoriya repressii v Nizhnetagil'skom raione Urala. 1920-e – nachalo 50-kh gg.* [The history of repressions in Nizhni Tagil district of the Ural region. The 1920s – early 1950s]. Nizhni Tagil: UrGPU-NTGPI Publ.
22. Kirillov V.M. et al. (2014) *Kniga pamyati nemtsev – trudarmeitsev ITL Bakalstroj-Chelyabmetallurgstroj. V 4-kh t. Kn. 1-3* [The book of condolence for Ger-

- mans who were Labour Army members and worked in the labour camp "Bakalstroi-Chelyabmetallurgstroi". In 4 volumes. Books 1-3]. Moscow: MSNK Publ.; Nizhni Tagil: NTGSPA Publ.
23. Kirillov V.M., Malamud G.Ya. *Issledovaniya po istorii repressii protiv rossiiskikh nemtsev* [Research on the history of repressions against Russian Germans]. *RusDeutsch*. Available from: http://www.rusdeutsch.ru/?tagil=2&put=tagil/Book/1_1.htm [Accessed 06/10/14].
  24. Kokurin A.I. (1995) GULAG v gody voyny [The GULAG during the war]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical archive], 3, pp. 60-86.
  25. Kravchenko G.S. (1970) *Ekonomika SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941-1945 gg.)* [The economy of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945)]. 2nd ed. Moscow: Ekonomika Publ.
  26. Kurochkin A.N. (1997) "Trudarmiya". *Istoriografiya i istochniki* [The "Labour Army". Historiography and sources]. In: *Rossiiskie nemtsy. Istoriografiya i istochnikovedenie* [Russian Germans. Historiography and source study]. Moscow: Gotika Publ., pp. 126-133.
  27. Li U Khe, Kim En Un (comp.) (1997) *Belaya kniga deportatsii koreiskogo naseleniya Rossii v 30-40-kh godakh: Sbornik dokumentov. Kn. 2* [The white book of the deportation of Koreans in Russia during the 1930s and 1940s: Collected documents. Book 2]. Moscow: Mezhdunarodnaya konfederatsiya koreiskikh assotsiatsii Publ.
  28. Loginov V. (ed.) (1993) *Kavkazskie orly. Podborka dokumentov o banddvizhenii na territorii byvshei Checheno-Ingushskoi ASSR, sdelannaya v NKVD Kazakhskoi SSR v 1945 g. Vyp. 1.* [Caucasian eagles. The compilation of documents about an armed movement on the territory of the former Chechen-Ingush ASSR, made in the People's Commissariat of Internal Affairs of the Kazakh SSR in 1945. Issue 1]. Moscow: Mistikos Publ.
  29. Malamud G.Ya. (1999) Mobilizovannyye sovetskie nemtsy na Urale v 1942-1948 gg. [Soviet Germans mobilized in the Ural region during 1942-1948.]. In: *Repressii protiv sovetskikh nemtsev. Nakazannyi narod* [Repressions against Soviet Germans. The punished people]. Moscow: Zven'ya Publ., pp. 84-94.

30. Malamud G.Ya. (1998) *Zaklyuchyonnye, trudmobilizovannye NKVD i spetsposelelentsy na Urale v 1940 – nachale 1950-kh gg. Dokt. diss* [Convicts, people who were mobilized by the People's Commissariat of Internal Affairs and joined the Labour Army, and special settlers in the Ural region during the 1940s and early 1950s. Doct. diss]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet im. A.M. Gor'kogo Publ.
31. Masalkina L.V. Sud'ba sovetskikh nemtsev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (po vospominaniyam ochevidtsev) [The fate of Soviet Germans during the Great Patriotic War (according to the recollections of eyewitnesses)]. *Materialy konferentsii: I pomnit mir spasyonnyi... Ural v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Conference materials: And remembers the world that was saved... The Ural region during the Great Patriotic War]. Available from: <http://www.Auditorium.Ru> [Accessed 04/06/14].
32. Morgunov K.A. (2011) Trudovaya mobilizatsiya i spetsifika pravovogo polozheniya nemetskogo naseleniya Chkalovskoi oblasti v voennye i poslevoennye gody [Labour mobilization and the specifics of the legal status of the German population in the Chkalov region during the war and postwar years]. In: *Nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Nemetskoe naselenie na Yuzhnom Urale v voennye i poslevoennye gody (k 70-letiyu deportatsii nemetskogo naseleniya SSSR)* [Scientific-practical conference "The German population in the southern Urals during the war and postwar years (in commemoration of the 70th anniversary of the deportation of the German population of the USSR)]. Orenburg: IPK "Universitet".
33. Morozov G.A. (1997) *GULAG v Komi krae* [GULAG on the Komi territory]. Syktyvkar: Syktyvkar'skii universitet Publ.
34. Nekhamkin V.A. (2002) *Problema polivariantnosti istoricheskogo protsessa: genezis, puti resheniya* [The problem of polyvariety of the historical process: the genesis and solutions]. Moscow: MAKS-Press Publ.
35. Pavlenko V.D. (2002) Trudmobilizovannye Srednei Azii i Kazakhstana na predpriyatiyakh i stroikakh Urala. 1941-1945 gody [People from Central Asia and Kazakhstan who were mobilized to join the Labour Army and worked at enterprises and construction sites in the Ural region. 1941-1945]. *Vestnik Chelyabinsk*

- skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 10* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series 10], 1, pp. 196-203.
36. Pobol' N.L., Polyan P.M. (comp.) (2005) *Stalinskie deportatsii: 1928-1953* [Stalin's deportations: 1928-1953]. Moscow: Demokratiya Publ.
37. Polyan M.P. (1997) "Reparatsii trudom": motivy i predystoriya poslevoennogo trudoispol'zovaniya "internirovannykh i mobilizovannykh" nemetskikh grazhdanskikh lits v SSSR ["Labour as reparations": the motives for and background of using the labour of "interned and mobilized" German civilians in the USSR in the postwar years]. In: *Problemy voennogo plena: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 23-25 sentyabrya 1997 g.* [The problems of war captivity: history and modernity. Materials of the international scientific-practical conference. September 23-25, 1997]. Vologda: Izd-vo Vologodskogo IPKiPPK, pp. 59-67.
38. Polyan M.P. (1997) Velikoe pereselenie nemtsev [The great resettlement of Germans]. *Evropa-Tsentr* [Europe-Center], 18th June.
39. Polyan M.P. (1997) Vestarbaitery. Internirovannye nemtsy na sovetskikh stroikakh [Westarbeiter. Interned Germans at Soviet construction sites]. *Rodina* [Homeland], 9, pp. 21-25.
40. Razinkov S.L. (2001) *Sotsial'nyi portret i sud'by sovetskikh nemtsev-trudarmeitsev, mobilizovannykh v lagerya NKVD na territorii Sverdlovskoi oblasti v 1941-1946 gg.: opyt sozdaniya i primeneniya elektronnoi bazy dannykh. Dokt. diss.* [The social portrait and fates of Soviet Germans who were mobilized to work in labour camps of the People's Commissariat of Internal Affairs on the territory of the Sverdlovsk region during 1941-1946: the experience of creating and using an electronic database. Doct. diss.]. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet.
41. Rossiiskie finny. Repressirovannyi narod zhdyot rehabilitatsii [Russian Finns. The repressed people are waiting for rehabilitation] (1992). *Kolumbus.fi*. Available from: <http://www.kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/finny.htm> [Accessed 09/09/14].
42. Rogachev M.B. (2008) Repressirovannye rossiiskie nemtsy v Komi AO – Komi ASSR [Repressed Russian Germans in the Komi AR – the Komi ASSR]. In:

- Nemtsy v istorii Respubliki Komi* [Germans in the history of the Republic of Komi]. Syktyvkar, pp. 48-51.
43. Semiryaga M. (1994) Prikazy, o kotorykh my ne znali. Stalin khotel vyvezti iz Germanii vsekh trudosposobnykh nemtsev [The orders we did not know about. Stalin wanted to deport all able-bodied Germans from Germany]. *Novoe vremya* [Modern age], 15, pp. 56-57.
44. Serazetdinov B.U. (2010) *Rybnyi front i ego rol' v smyagchenii prodovol'stvennoi problemy v SSSR. 1941-1945* [Fish front and its role in alleviating the food problem in the USSR. 1941-1945]. Moscow: IRI RAN Publ.
45. Serazetdinov B.U., Ivanov A.S. (2007) *Istoriya povsednevnoi zhizni kalmykov na Yugorskoj zemle i voennoe likholet'e 1944-1945 gg.* [The history of the everyday life of Kalmyks on the Yugor territory and the tumult of the war during 1944-1945]. Surgut: SurGU Publ.
46. Serazetdinov B.U., Ivanov A.S. (2009) Spetspereselentsy-kalmyki Omskoi i Tyumenskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1944-1945): osobennosti ispol'zovaniya prinuditel'nogo truda v rybnoi promyshlennosti [Special settlers – Kalmyks in the Omsk and Tyumen regions during the Great Patriotic War (1944-1945): peculiarities of the use of compulsory labour in the fishing industry]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Chelyabinsk State University. History], 38, pp. 68-72.
47. Shmyrov A.D. (2013) *Trudmobilizovannyye Sredne-Aziatskogo voennogo okruga na stroikakh promyshlennykh predpriyatii Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Dokt. diss.* [People from the Central Asian Military District who were mobilized, joined the Labour Army and worked at construction sites, building industrial enterprises, in the southern Urals during the Great Patriotic War. Doct. diss.]. Chelyabinsk.
48. Sitova M.S. (2012) Migratsionnaya proza Germanii kak aktual'noe sredstvo krosskul'turnoi sensibilizatsii [Migration prose of Germany as a means of cross-cultural means of sensitization]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 18-28.
49. Suslov A.B. (2003) *Spetskontingent v Permskoi oblasti (1929-1953)* [Convicts in the Perm region (1929-1953)]. Ekaterinburg: UGU Publ.; Perm: PGPU Publ.

-
50. Suslov A.B. Trudovaya mobilizatsiya sovetskikh nemtsev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Permskoi oblasti) [Labour mobilization of Soviet Germans during the Great Patriotic War (using the Perm region as an example)]. *Memo.perm.ru*. Available from: http://memo.perm.ru/pub_st36.htm [Accessed 08/05/14].
  51. Tafaev G.I., Borovaya M.A. (2014) Chuvashskaya istoriya i kul'tura glazami sovetskikh pisatelei serediny XX veka [Chuvash history and culture through the eyes of the Soviet writers of the middle of the 20th century]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 5, pp. 27-41.
  52. Vashkau N. (2006) *Sarepta. Stranitsy istorii rossiiskikh nemtsev* [Zarephath. Pages of the history of Russian Germans]. Volgograd: Izd-vo VolGU.
  53. Vignelli J., Boiko (Giachetti) Yu. (2007) *Neizvestnaya tragediya ital'yantsev v Rossii* [Unknown tragedy of Italians in Russia]. Kerch.
  54. Yakovlev A.N. (ed.) (2005) *Stalinskie deportatsii. 1928-1953* [Stalin's deportations. 1928-1953]. Moscow: MFD, Materik Publ.